

ОБЫЧАЙ

Авторы: А. Б. Гофман

ОБЫЧАЙ, социально унаследованный стереотипный способ поведения, воспроизводимый в определённом обществе или *группе социальной* и привычный для их членов. О. предполагают повторяющиеся формы поведения, прочно укоренённые в данной культурной системе, в силу чего они носят нерелективный характер, не нуждаются в рациональном обосновании и воспринимаются как нечто «само собой разумеющееся»: сама длительность существования О. в прошлом служит основанием его существования в настоящем. В отличие от более широкого понятия *традиции*, О. выражает лишь неуклонное и точное следование воспринятым из прошлого образцам культуры. Одной из разновидностей О. является *обряд* – символич. представление к.-л. социальных отношений, религ. и гражд. ценностей, выдающихся историч. событий и т. п. При этом наряду с обрядами существуют и такие О., которые направлены на практич. преобразование разл. объектов, напр. магические практики, нормы *обычного права*, канон в искусстве или ремесле, устойчивые производств. навыки. О., действующие в сфере морали, фиксируются в понятии *нравы*.

Социальные функции О. весьма разнообразны. О. служат средством *социализации*, приобщения индивидов к социальному и культурному опыту, передают этот опыт от поколения к поколению, регламентируют поведение индивидов, осуществляя *контроль социальный*, поддерживают внутригрупповую сплочённость, освящают разл. объекты, события и социальные отношения. Исторически О. выступает в качестве исходной недифференцированной социальной *нормы*, одновременно религиозной, нравственной, юридической и т. д. (наиболее характерным примером могут служить кодексы обычного права, напр. кутюмы во Франции).

В качестве осн. регулятора отношений между людьми О. выступают гл. обр. в первобытных и архаических обществах, что связано с устойчивым и неподвижным характером социальной жизни и слабым развитием межкультурных отношений. С усилением динамизма и усложнением социальной жизни, с развитием и дифференциацией вырастающих из О. социальных институтов, прежде всего таких, как государство и право, О. перестают быть гл. формой регуляции поведения индивидов. При этом целый ряд О. был санкционирован господствующими *стратами социальными* и включён в систему правовых норм, продолжая занимать важное место в религии, морали, бытовой и семейной жизнедеятельности, гражд. обрядности, дипломатич. протоколе, в армии (в уставных и неуставных отношениях), в деятельности разл. формальных организаций, фирм и т. д. Многие из них вполне согласуются с существующими социальными институтами, другие нередко противоречат им. Воздействие О. во многом соединяется и отчасти совпадает с разного рода «хабитусами» – социально усвоенными и укоренёнными предрасположениями и навыками, действующими в повседневной жизни совр. человека

Литература

Лит.: Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон: В 2 т. М., 1886. Владикавказ, 1995; он же. Закон и обычай на Кавказе: В 2 т. М., 1890. Майкоп, 2006. Т. 1; Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях,

верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898–1900. Т. 1. Вып. 1–2; Sumner W. G. Folkways. Boston, 1907. Mineola, 2002; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы / Под ред. С. А. Токарева. М., 1973–1983. [Т. 1–4]; Сепир Э. Обычай // Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии. М., 1993; Забелин М. Праздники, обряды и обычаи русского народа. М., 2007; Мэйн Г.Д. С. Древний закон и обычай. 2-е изд. М., 2010.